

О ДРУЗЬЯХ И ВРАГАХ

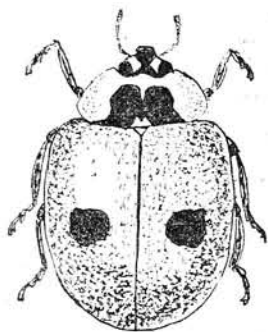
За окном минус 20, пуржит и нет надежды даже на неласковое зимнее солнце. Хочется вернуться в лето, в шумящий сосновый бор, к птичьим хорам и стрекоту кузнечиков в высокой траве, затаиться у свежего смолистого пня и наблюдать.

Вот из соседней низинки выскочила большеротая лягушка, замерла, рывок вперед — кого-то прихлопнула своим длинным языком, проглотила. Потом прыжок, еще прыжок и каждый раз не впустую. Наконец раздалось громкое кваканье, так напоминающее самодовольное «Ну и я!», и бесхвостая снова скрылась в своем болотце.

Вдруг в лесной гомон врывается короткая очередь, словно кто-то быстро-быстро забарабанил деревянными палочками по стволу и оборвал дробь на самой высокой ноте. Это дятел в своей «столовой» выбирает из подсыхающего ствола сосны жирных личинок жуков.

Около пня зашевелилась трава, поднялась возня, потом раздался отчаянный писк — кто-то поймал зазевавшегося мышонка.

Сложны взаимоотношения лесных обитателей: у каждого десятки друзей и не меньше

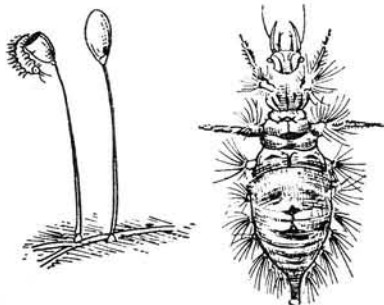

Двухточечную коровку мы все хорошо знаем.

врагов. Держи ухо остро, если не хочешь попасть кому-нибудь в когти.

О том, кого можно увидеть в лесу и в степи, в саду и в поле, у реки и в песках, кто из животных активный помощник, а кто недруг человека, расскажут нашим читателям известные ученые, специалисты и любители природы.

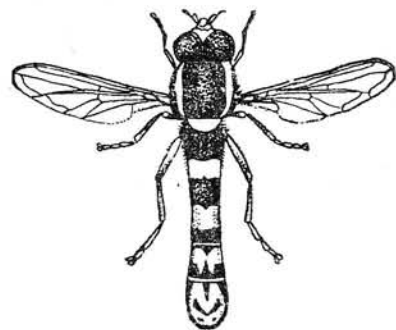
Мнение о мире насекомых у большинства из нас определенное. Везде нам в глаза бросается одно и то же: вот от листа крыжовника гусеница оставила одни жилки, кто-то просверлил дыру в кочане, будто гвоздем наколол клубень картофеля, стянул паутинной завязь смородины. И даже в уже созревшем красивом яб-

Так выглядят яйца и личинка златоглазки.

локе полно коричневой трухи. Кажется, что враги-насекомые повсюду... Но только ли они окружают нас. Не проходим ли мы мимо своих друзей. Давайте поговорим и о тех, кто бескорыстно помогает нам в войне с вредными шестиногими, клещами и червями.

Ранним летним солнечным утром, в погожий день заглянем в сад и остановимся у первой же яблони. Смотрите, на ее стволе приклеилась зеленовато-серая плоская лепешечка величиной с копеечную монетку. Это кладка яиц бабочки розанной листовертки. Посмотрите в лупу и увидите, что лепешечка словно собрана из низеньких бочечек. Одни тем-

Муха-сирфида.

ные, другие светлые. У светлых крышки откинута — из них уже вышли гусеницы листовертки. А темные закрыты крышками с дыркой. Оказывается, здесь потрудились крошечное насекомое — трихограмма: через круглые дыры-окошечки вылетели маленькие коварные гости-яйцееды, уничтожившие своих хозяев.

В одной из трещин коры торчит грязно-кремовый комочек ваты. Это войлочный кокон яблонной плодовой гусеницы. Вскроем его. Внутри какая-то темная масса и блестящая черная бусинка-головка — все, что осталось от гусеницы. А началось это с того, что однажды браконид аскогастер подлетел к отложенному плодовой гусеницей яйцу, постучал по нему усиками, проверил надежность жилища и отложил в него свое яйцо. Вылупилась гусеница плодовой гусеницы, вбуравилась в завязь, росла до поры как все ее сестры и даже окуклилась. Время шло, из многих куколок вылетели бабочки, а наш кокон все цел. Но вот его будто прокололи изнутри толстой иглой, и из дыры вынырнул маленький проворный браконид. Он и уничтожил гусеницу, так и не дав ей превратиться в бабочку.

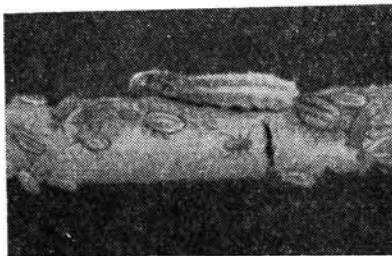
Среди зеленой листы мелькнуло оранжево-красное пятнышко. Это — двухточечная коровка. Гадать не стоит кто она — наш враг, друг или просто красивая букашка. Раз появилась божья коровка, зна-

чит, на молодых листочках яблони есть тли, за которыми и охотится этот хищник. Уничтожают тлей и ее личинки — серые страшилища в шипах, бородавках и ярких пятнах. Если подсчитать, сколько тлей уничтожит коровка за свою жизнь, получится внушительная цифра: от 500 до 1000. Недаром этих жуков называют регуляторами размножения тли в садах.

Но коровки не единственные их враги. Приглядитесь — среди нежно-зеленых тлей встречаются и коричневатые с жемчужным отливом, чуть вздутые. На спинке каждого — круглое отверстие, а под ним пустота. Стоит слегка надавить пальцем, и сухая шкурка рассыплетя. Тут старался крошечный афидиус: отложил в тлю яйцо, вышедшая личинка выела нутро хозяйина, выросла в нем, сплела кокон и превратилась во взрослого браконидо-афидиуса. Он прогрыз сухую оболочку тли и вылетел на волю, чтобы снова откладывать яйца.

Неожиданно в тлевое царство врывается хищный клоп антакорис, он охотится за очередным яйцом или насекомым. Забежала сюда и прожорливая личинка златоглазки, схватила тлю своими серповидными, далеко выступающими вперед челюстями, высосала ее, забросила шкурку жертвы себе на спину и потащила куда-то. Следом за первой появилась вторая такая же хищница. И не удивительно, ведь на этой же ветке, всего в метре от колонии тли была кладка яиц златоглазки: десятка два зеленовато-жемчужных, величиной с маковое зернышко «булавок» на тоненьких ножках-стебельках. Вылупились из яиц личинки и разбежались по ближайшим листьям лакомиться яйцами насекомых и охотиться за плодовыми клещами.

Вот, расталкивая зеленоватых тлевых личинок, ползет прозрачный каплевидный «чер-

К очередной тле подбирается личинка журчалки.

вяк». Замер, припав острым концом тела к добыче, задвигались в нем какие-то темные стерженьки. Минута-другая и от тли осталась только сморщенная шкурка. Потом — следующая жертва... Так добывает себе пищу личинка мухи-журчалки. За свою недолгую жизнь она может очистить от тли до 20 листьев. А взрослые журчалки питаются пыльцой и нектаром! Вы хорошо знаете этих мух, многие из них ярко окрашены и напоминают ос или пчел. А может быть вы даже следили за их любопытнейшим парящим полетом: повисит-повисит муха над чем-то невидимым, отпрыгает в сторону с громким «д-д-зиль» и снова замер над прежним местом.

Кто-то поселился за завернутым в трубочку краем старого листа. Не успели расправить его, как выскочила шустрая буроватая гусеница и ринулась вниз, выматывая из себя нитку-паутинку. Это — листовертка. Если просмотреть десяток таких трубочек, то в одной наверняка окажется вялая гусеница. Передний конец ее тела съежился, а сбоку «пришит» чей-то кокон. Недели три назад на гусеницу напал наездник и отложил на ее спинку у самой головы два яйца. Как ни извивалась листовертка, как ни пыталась раздавить челюстями врага — ничего не получилось. Отродилась личинка наездника, вбуравилась в тело хозяйина. Росла и питалась гусеница листовертки, а вместе с ней рос и паразит. Все меньше дви-

галось насекомое, дряблее становилось тело, наконец из него выползла взрослая личинка наездника и стала плести кокон, притягивая паутинкой к листу тело своей жертвы.

Погибла от паразитов и гусеница яблонной моли — вот она в старом гнезде, среди опустевших коконов сородичей, вздутая и словно дробью изрешеченная. Еще минувшим летом самка агениасписа выбрала из кучки яиц яблонной моли одно самое крупное и отложила в него свое яйцо. Отродились гусеницы моли и дружно вгрызлись в лист яблони. Развивались они внешне одинаково, но в одной многократно дробилось яйцо агениасписа. Со временем в теле хозяина оказалось более полутора сотен паразитов. Почти все они выжили и когда, наконец, стали взрослыми, гусеница была буквально набитой ими. Подошла пора, взрослые агениасписы прогрызли в покровах жертвы круглые летные отверстия, и выралось на волю 150 наших помощников.

Сколько врагов оказалось только у этих пяти найденных нами вредителей яблони! Стоит зайти на огород, в цветник, на соседнее поле или в ближайший лес и посмотреть вокруг внимательными глазами — и мы увидим, что мир насекомых — это не только полчища недругов, но и бесчисленная армия наших помощников. И конечно, наших друзей надо беречь и привлекать в сады и на огороды.

Попробуйте весной высадить на своем участке побольше медуносов. А когда придет пора, не обрывайте всех стрелок у лука. Пусть цветут и укроп, и петрушка, и семенники моркови. Вы увидите, сколько мух и наездников снует около них.

Если растениям угрожает враг и пора применить ядохимикаты, выбирайте препараты и сроки, наименее опасные для полезных насекомых.

Э. Г. ЩЕГЛОВА